

УДК 343.98.067

С. М. Храмов¹, Т. В. Сильченко²¹канд. юрид. наук, доц., доц. каф. уголовно-правовых дисциплин
Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина²студентка IV курса юридического факультета
Брестского государственного университета имени А. С. Пушкинаe-mail: ¹tut-2003@tut.by; ²tanyas_97@mail.ru**ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПОСЛЕДУЮЩЕГО ЭТАПА
РАССЛЕДОВАНИЯ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ СЕКСУАЛЬНОГО
ХАРАКТЕРА, СОВЕРШЕННЫХ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

Дается теоретическое обоснование этапов расследования преступлений. Выделяются типовые ошибки. Приводятся и анализируются примеры из судебной практики. Выделяются тактические особенности допроса обвиняемого, очных ставок, проведения экспертных исследований по рассматриваемой категории дел. Делается вывод о целесообразности производства комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы в отношении как потерпевшего лица, так и подозреваемого. Дается рекомендация о своевременном реагировании на любые формы проявления противодействия предварительному расследованию посредством применения соответствующих тактических приемов.

Введение

Одной из главных задач государства является охрана граждан от любого рода посягательства на их жизнь, здоровье, половую свободу и неприкосновенность. Преступления, посягающие на половую свободу и неприкосновенность, представляют собой общественно опасные деяния, которые по своей природе являются особо тяжкими, что закреплено Уголовным кодексом (далее – УК) Республики Беларусь [1]. Статистические данные Министерства внутренних дел Республики Беларусь за 2018 г. свидетельствуют о совершении 262 насильственных действий сексуального характера в отношении несовершеннолетних. В 2017 г. зарегистрировано 221 такое преступление. Количество преступных посягательств по сравнению с 2017 г. выросло на 24,2 % [2].

Проведенный анализ статистических данных в рассматриваемой сфере свидетельствует о необходимости активизации противодействия со стороны правоохранительных органов такого рода посягательствам в отношении несовершеннолетних. Для этого необходимо уделять повышенное внимание дальнейшему совершенствованию методики расследования подобных преступлений. Резервом является также оптимизация тактических приемов проведения отдельных следственных и иных процессуальных действий при осуществлении последующего этапа расследования насильственных действий сексуального характера, совершенных в отношении несовершеннолетних.

Теоретическое обоснование этапов расследования преступлений

В практической деятельности следственных органов не всегда удается четко разграничить первоначальный и последующие этапы расследования. Эти этапы являются предметом изучения криминалистической методики расследования преступлений.

Как и любую сложную деятельность, в криминалистике процесс расследования преступлений принято делить на ряд последовательных этапов: «первоначальный, последующий и заключительный этапы расследования» [3, с. 549].

Первоначальный этап в целом служит основой успешной доказательственной деятельности по уголовным делам. Что касается последующего этапа расследования, то он «характеризуется разрешением проблемных ситуаций в отношении основных структурных элементов предмета доказывания (событие и способ совершения преступления, виновное лицо)» [4, с. 334]. На этом этапе появляется новая доказательственная

информация по расследуемому уголовному делу, что позволяет следователю ответить на проблемные вопросы, оставшиеся неразрешенными на первоначальном этапе.

Объем фактических данных по уголовному делу может быть различным. Доказательства, полученные из различных источников, позволяют выдвигать и проверять различные версии произошедшего. В связи с этим последующий этап расследования характеризуется активным доказыванием. Проверяются имеющиеся данные, анализируются новые, идет поиск дополнительных сведений в рамках расследуемого уголовного дела. Именно поэтому необходимо исследование проблемных вопросов последующего этапа расследования насильственных действий сексуального характера, совершенных в отношении несовершеннолетних. Представляется, что последующий этап расследования данного преступления начинается с момента выполнения всех первоначальных следственных действий.

Типовые ошибки

При производстве следственных действий по делам о насильственных действиях сексуального характера, совершенных в отношении несовершеннолетних, возможны следующие типовые ошибки:

- 1) использование «общей» тактики допроса, без учета особенностей допрашиваемого потерпевшего лица;
- 2) неприменение в ходе производства следственных действий (допроса, следственного эксперимента и др.), тактических приемов преодоления противодействия обвиняемого лица;
- 3) отсутствие взаимодействия между следователем и экспертом;
- 4) отсутствие или несвоевременное назначение психолого-психиатрической экспертизы в отношении обвиняемого;
- 5) несвоевременное проведение очной ставки;
- 6) проведение очной ставки, заведомо создающей условия психотравмирующей обстановки для несовершеннолетнего потерпевшего;
- 7) неполная или неточная квалификация содеянного, например, при совершении обвиняемым нескольких преступлений в отношении заведомо несовершеннолетнего (несовершеннолетней);
- 8) процессуальные ошибки, ведущие к признанию доказательств, полученных в ходе расследования с нарушениями, недопустимыми.

Эти типовые ошибки полезно знать, чтобы избежать их в процессе предварительного расследования. Кроме того, знание типовых ошибок позволит лицу, производящему предварительное следствие, наиболее оптимально организовать процесс расследования преступления и установления истины по делу.

Примеры из судебной практики

Первоначальные следственные действия, осуществляемые по уголовному делу, как правило, выполняются максимально эффективно. Сложности же возникают обычно при производстве последующего этапа предварительного следствия.

Так, «в 2015 году возбуждено уголовное дело по ч. 3 ст. 167 УК Республики Беларусь в отношении гражданина М. В ходе расследования уголовного дела было установлено, что обвиняемый, используя вымышленные аккаунты в социальных сетях, под видом руководителя выдуманного им детского военно-патриотического лагеря... вступал в переписку с мальчиками школьного возраста и под предлогом «проверки мужественности и выносливости» завлекал в личные встречи в лесном массиве, где совершал с детьми насильственные действия сексуального характера. Изобличение и задержание педофила стало возможным исключительно благодаря тому, что очередной

мальчик своевременно сообщил о переписке своему отцу, оказавшемуся сотрудником милиции, однако вину гражданин М. не признал» [5].

На первоначальном этапе расследования не всегда удастся разрешить все вопросы квалификации, особенно в сложных случаях. Например, «М., находясь в состоянии алкогольного опьянения, потребовал от потерпевшей вступить с ним в половую связь, а когда она отказалась, действуя против ее воли, применяя насилие и угрожая убийством, демонстрируя нож, совершил в отношении нее действия сексуального характера и изнасилование. После совершения насильственных действий сексуального характера и изнасилования у М. возник умысел на убийство потерпевшей с целью скрыть указанные преступления. Реализуя свой умысел, М. нанес потерпевшей не менее 5 ножевых ранений, от которых последовала ее смерть на месте происшествия».

При квалификации действий М. на последующем этапе расследования следовало выяснить, с какой целью была причинена смерть потерпевшей. В данном случае «непосредственно после изнасилования потерпевшей и совершения с ней действий сексуального характера осужденный с целью сокрытия указанных преступлений убил потерпевшую. Цели сокрытия иных преступлений осужденный не преследовал, а потому содеянное им полностью охватывается квалифицирующим признаком убийства как сопряженного с изнасилованием и насильственными действиями сексуального характера» [6].

Тактические особенности допроса обвиняемого

Допрос лица в качестве обвиняемого по уголовному делу происходит непосредственно сразу после предъявления обвинения в том случае, если следователь имеет достаточное количество доказательств, указывающих на то, что данное лицо виновно в совершении преступления. В ходе проведения допроса у лица, которому предъявлено обвинение в совершении насильственных действий сексуального характера в отношении несовершеннолетних, в обязательном порядке выясняется его отношение к обвинению: признает ли лицо себя виновным либо не признает. Возможен вариант ответа с частичным признанием вины.

Часто лицо не признает себя виновным или же вовсе отказывается от дачи показаний, пользуясь правом, предоставленным ему ст. 27 Конституции Республики Беларусь: «Никто не должен принуждаться к даче показаний и объяснений против самого себя, членов своей семьи, близких родственников. Доказательства, полученные с нарушением закона, не имеют юридической силы» [7, с. 11]. В таком случае перед следователем стоит задача собрать доказательства виновности лица из других допустимых источников, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством. В любом случае в ходе допроса следователь должен стремиться получить от обвиняемого максимально правдивые показания, которые отражают реальную картину произошедшего.

Надо быть готовым к тому, что обвиняемый без каких-либо последствий для своего процессуального положения может сообщить заведомо ложные сведения относительно события преступления, например, об отсутствии факта насильственных действий сексуального характера. При этом обвиняемый может сослаться на якобы имевшее место добровольное согласие потерпевшей. Зная эти особенности, следователь при допросе обвиняемого должен предпринять все меры по пресечению возможной лжи.

Приведем характерный пример из следственной практики: «В 2014 году возбуждено уголовное дело по факту совершения изнасилования и насильственных действий сексуального характера в отношении 18-летнего гражданина М. На протяжении всего предварительного следствия обвиняемый утверждал, что преступления он не совершал, а 16-летняя потерпевшая вступила в половую связь добровольно. В ходе предварительного следствия были установлены объективные данные, а также получены иные доказа-

тельства, свидетельствующие о виновности обвиняемого, что в конечном итоге привело к признанию вины в полном объеме» [8, с. 89].

Одним из возможных тактических приемов разоблачения лжи может выступать криминалистическое распознавание образа лица, от которого получают показания. Этот прием состоит в том, что следователь первоначально составляет предположительное представление о том, что собой представляет обвиняемый. В. А. Образцов предлагает в качестве основополагающих сведений установить следующие:

1. Соответствует ли реальный облик лица тому, что он демонстрирует внешним поведением?

2. Каковы его нравственный потенциал, увлечения, намерения, планы, ценностные ориентации, образовательный, интеллектуальный, профессиональный уровни, социальный статус, характер, темперамент, образ жизни, степень притязания на лидерство, жизненные перспективы?

3. Как давно, при каких обстоятельствах, в каком физическом, физиологическом и психическом состоянии, в каких условиях воспринимал событие, обстоятельство, по поводу которого дает объяснения, имеет ли психические или физические отклонения в данный момент?

Значение данного тактического приема заключается в том, что следователь получает первоначальную предположительную информацию, на основе которой может строить свои дальнейшие вопросы, в случае, если следователь приходит к выводу о том, что имеются основания полагать, что лицо сообщает ложную информацию, необходимо применять иные тактические приемы, которые могут способствовать установлению объективной истины и преодолению и пресечению лжи лица, которое заявляет о совершении в отношении него преступного посягательства [9, с. 255].

Также следует отметить, что ввиду особенностей рассматриваемой категории преступлений, а также особенностей обвиняемого следователю необходимо ограничиться в поспешности принятия выводов о том, что та или иная информация может оказаться ложной. В данном случае очень важно учитывать обстановку произошедшего и личность обвиняемого. Однако, если следователь предполагает, что информация, о которой сообщает обвиняемый, скорее всего ложная, можно воспользоваться следующим тактическим приемом: создать у обвиняемого впечатление того, что следователь воспринимает эту информацию с доверием. А. Р. Ратинов полагает, что указанный тактический прием способен привести лицо к оговоркам, которые могут указывать на то, что лицо действительно сообщает ложную информацию [10, с. 248].

На практике следователю также рекомендуется обращать внимание не только на то, что именно говорит обвиняемый, а каким образом он это сообщает, т. е. на невербальные признаки. Эти признаки могут указывать в своей совокупности на то, что лицо, возможно, лжет. П. Экман к таким невербальным признакам относит: 1) прикрывание рта рукой, прижатие большого пальца к щеке. Данный признак свидетельствует о том, что лицо контролирует свою речь и боится сообщить что-либо лишнее; 2) постоянное отведение взгляда; 3) нервное подергивание конечностями и скрещивание пальцев на руке [11, с. 200]. Безусловно, нельзя утверждать, что такое невербальное поведение обязательно свидетельствует о лжи. Однако следователь должен обращать внимание на поведение обвиняемого с целью дальнейшей постановки уточняющих вопросов.

Если обвиняемый признает свою вину, следователю необходимо в первую очередь исключить возможность самооговора. В довоенные годы в СССР господствовала ошибочная точка зрения, сформулированная А. Я. Вышинским: «Признание – царица доказательств» [12]. Главная причина ошибочности этого тезиса – возможность самооговора. Подтверждение тому – многочисленные факты необоснованных осуждений в конце 30-х гг. XX в.

Не менее важным моментом в ходе допроса обвиняемого по делам о насильственных действиях сексуального характера, совершенных в отношении несовершеннолетних, является преодоление возможного противодействия предварительному расследованию. К. Ю. Даньшин указывает: «Уголовное судопроизводство само по себе предполагает наличие разнообразных конфликтов. Преследуя несовпадающие и противоположные цели, участники уголовного процесса вступают в столкновения, реализуя при этом законодательно предусмотренные права и обязанности, а также совершая в определенных случаях неправомерные действия. Уголовно-процессуальные конфликты возникают на стадиях возбуждения уголовного дела, предварительного расследования и судебного разбирательства как реакция на обвинение, когда обвиняемый (подозреваемый) еще не знает, из каких доказательств исходят следователь, дознаватель (а также государственный обвинитель), и, например, будучи невиновным, не может разъяснить им ошибку либо, будучи виновным, преследует цель избежать привлечения к уголовной ответственности» [13, с. 69].

Очевидно, что в той ситуации, когда обвиняемый не признает свою вину в совершении преступления, но у органа уголовного преследования имеется достаточное количество доказательств, указывающих на его виновность, обвиняемый будет осуществлять противодействие предварительному расследованию различными способами. Так, например, «в 2016 году возбуждено уголовное дело в отношении 69-летнего гражданина С., который обвинялся в совершении насильственных действий сексуального характера над малолетним потерпевшим Р. В ходе предварительного следствия обвиняемый отрицал факт совершения им преступного посягательства на малолетнего потерпевшего. Несмотря на это, органом уголовного преследования была собрана необходимая доказательственная база, указывающая на виновность обвиняемого» [14].

В указанной следственной ситуации возможно выделить следующие способы преодоления противодействия обвиняемого предварительному расследованию:

1. **Тактическая работа с доказательствами:** собранная совокупность доказательств, изобличающих обвиняемого, способна являться инструментом преодоления противодействия предварительному расследованию, а также признания обвиняемым своей вины. При этом доказательства должны представляться последовательно.

2. **Планирование отдельных следственных и иных процессуальных действий** с учетом сложившейся следственной ситуации, разработка тактических приемов работы с обвиняемым, который противодействует предварительному расследованию.

3. **Изучение личности обвиняемого, анализ его личностных качеств и использование психологических приемов** в целях преодоления противодействия.

Экспертные исследования

Использование специальных знаний в области науки, техники, искусства, ремесла и иных сферах деятельности является неотъемлемым условием полного, всестороннего и объективного предварительного расследования любого уголовного дела.

Часть 2 ст. 88 Уголовно-процессуального кодекса (далее – УПК) Республики Беларусь выделяет заключение эксперта в качестве самостоятельного источника доказательств [15]. При расследовании насильственных действий сексуального характера, совершенных в отношении несовершеннолетних, назначение и производство судебно-медицинской экспертизы потерпевшего является неотложным следственным действием. Особую значимость оно имеет тогда, когда потерпевшее лицо обратилось вскоре после совершения преступного посягательства. Судебно-медицинскую экспертизу потерпевшего, а также лица, совершившего преступление (если оно установлено сразу), необходимо осуществлять на первоначальном этапе расследования в качестве неотложного следственного действия.

Наряду с судебно-медицинской экспертизой назначаются и проводятся и другие экспертизы. А. Ф. Халлиулина отмечает: «По рассматриваемой категории преступлений на стадии возбуждения уголовного дела и его дальнейшего расследования чаще всего проводятся следующие экспертизы: судебно-медицинские; комплексные психолого-психиатрические; комплексные сексолого-психолого-психиатрические; генотипоскопические» [8, с. 141]. Однако, на наш взгляд, указанный перечень не является полным. На последующем этапе расследования насильственных действий сексуального характера, совершенных в отношении несовершеннолетних, также назначаются трасологическая, одорологическая, судебно-биологическая экспертизы, экспертиза волокнистых материалов и изделий из них, а также ряд других в случае их необходимости.

На первоначальном этапе ошибкой со стороны следователя будет являться неназначение судебно-медицинской экспертизы. Однако отмечается, что ошибкой также будет и неназначение комплексной психолого-психиатрической экспертизы в отношении потерпевшего лица, когда оно не достигло 14-летнего возраста либо его психологическое состояние может вызывать сомнение в части понимания и осознания совершаемых с ним действий, а также в обязательном порядке в отношении подозреваемого лица, даже если оно не состоит на учете в психоневрологическом диспансере. При этом целесообразно производить именно комплексную психолого-психиатрическую экспертизу.

Е. Н. Холопова подчеркивает: «Последовательное проведение психиатрической экспертизы, затем психологической в отношении одного и того же подростка позволяет более полно изучить его особенности, условия, в которых он оказался» [16, с. 427].

Пункт 3 ч. 1 ст. 228 УПК Республики Беларусь предусматривает «назначение и проведение экспертизы обязательно, если необходимо установить психическое или физическое состояние подозреваемого, обвиняемого, когда возникает сомнение по поводу их вменяемости или способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном процессе» [15].

В целях обеспечения полного, всестороннего и объективного предварительного расследования, а также принятия законного и обоснованного решения по делам рассматриваемой категории преступлений следователю необходимо изучить психическое состояние субъекта преступления, а также потерпевшего лица. Установление обстоятельств, свидетельствующих о психическом заболевании потерпевшего лица, лишаящего его возможности понимать и осознавать фактический характер совершаемого в отношении него преступного посягательства, а также оказывать сопротивление, т. е. установление наличия беспомощного состояния, является обстоятельством, которое усиливает ответственность за совершение насильственных действий сексуального характера в отношении несовершеннолетних. Если в ходе исследования будет установлено, что лицо, совершившее преступление, является невменяемым, то к нему должны быть применены вместо наказания, предусмотренного санкцией ст. 167 УК Республики Беларусь, принудительные меры безопасности и лечения.

Не менее значимым экспертным исследованием при расследовании насильственных действий сексуального характера, совершенных в отношении несовершеннолетних, является генотипоскопическая экспертиза, объектом которой является ДНК, полученная из различных органов и тканей, а также выделений человека: клеток крови, мышечной ткани, костей, слюны (при условии наличия в ней клеток слизистой полости рта или клеток крови), волос (при условии наличия в них волосяной луковицы с влагалищными оболочками) [17].

Как показывает правоприменительная практика, данное исследование дает широкий спектр возможностей для установления и изобличения лица, совершившего преступление, особенно в условиях существенного дефицита доказательной базы. Так, в городе Н. вблизи школы был обнаружен труп малолетней В. с признаками насильст-

венной смерти. В ходе судебно-медицинского исследования трупа были найдены следы, по которым была установлена личность ранее судимого за изнасилование преступника, чьи данные уже имелись в базе ДНК [18, с. 145].

Ошибкой в данном случае может являться назначение только судебно-биологического исследования. Подобная экспертиза не даст идентифицирующей информации о конкретном человеке, а лишь выявит групповую принадлежность изъятого биологического материала (слюна, сперма, кровь). Поэтому сначала необходимо провести судебно-биологическое исследование, в ходе которого можно определить, имеются ли в представленных материалах ядра клеток. После получения соответствующего ответа необходимо назначить производство генотипоскопического исследования.

Очная ставка

Нередко в ходе расследования уголовного дела в случае установления лица, совершившего насильственные действия сексуального характера, позиция потерпевшего лица и позиция подозреваемого существенно образом отличается. Для устранения противоречий может быть проведена очная ставка, определяемая ч. 1 ст. 222 УПК Республики Беларусь как следственное действие, проводимое между двумя ранее допрошенными лицами, в показаниях которых имеются существенные противоречия, с целью их устранения [15].

А. Ф. Халиуллина отмечает: «По результатам изучения следственной практики очная ставка по рассматриваемой нами категории уголовных дел проводилась лишь в 4 % случаев. При этом указанное следственное действие преимущественно проводилось между участниками группового преступления» [8, с. 147].

По этому поводу представляет интерес позиция Р. И. Зайнуллина, который справедливо указывает: «Участие несовершеннолетнего потерпевшего в очной ставке в большинстве случаев представляется нецелесообразным ввиду ее нравственной недопустимости. Пребывание подростка, а равно и его законного представителя в психотравмирующей ситуации может повлечь за собой излишние нравственные переживания, а в некоторых случаях и нравственные страдания» [18, с. 141]. Кроме того, крайне нежелательным последствием может явиться отказ малолетнего потерпевшего после или в ходе очной ставки от ранее данных показаний.

Пребывание несовершеннолетнего потерпевшего в условиях психотравмирующей ситуации может негативным образом сказаться на процессе расследования уголовного дела, а также на психическом здоровье потерпевшего лица. Ученые полагают, что проведение очной ставки между подозреваемым или обвиняемым и потерпевшим лицом нецелесообразно исходя из нравственных и этических причин. Ввиду этого полагаем, что следует учитывать такое мнение и принимать решение о целесообразности проведения очной ставки исходя из складывающейся следственной ситуации и с учетом возрастных, гендерных и психологических характеристик потерпевшего лица.

Не рекомендуется проведение очной ставки между малолетним потерпевшим лицом и подозреваемым или обвиняемым. С учетом же возраста несовершеннолетнего потерпевшего лица, например 16–17 лет, такое следственное действие возможно с учетом следственной ситуации и необходимости, готовности потерпевшего лица. Кроме того, п. 3 ч. 1 ст. 224-1 УПК Республики Беларусь дает возможность проведения очной ставки между подозреваемым или обвиняемым, а также несовершеннолетним потерпевшим лицом с использованием систем видеоконференцсвязи [15]. Указанный способ позволяет дистанционно получить необходимую информацию и устранить противоречия в ранее данных показаниях, при этом обеспечив безопасность потерпевшего лица.

Заклучение

1. При расследовании насильственных действий сексуального характера целесообразно производство комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы как в отношении потерпевшего лица, так и в отношении подозреваемого. При изъятии следов биологического происхождения в обязательном порядке необходимо производство судебно-биологической экспертизы, а также генотипоскопического исследования на предмет идентификации лица, совершившего преступление. Данное исследование допустимо в рамках судебно-биологической экспертизы.

2. Необходимо учитывать, что проведение очной ставки между малолетним потерпевшим и подозреваемым или обвиняемым может оказать негативное влияние на психическое и эмоциональное состояние малолетнего. Однако с учетом возраста потерпевшего, его готовности к проведению очной ставки, а также положительного эмоционального состояния очную ставку рекомендуется производить, в том числе с использованием систем видеоконференцсвязи.

3. Если обвиняемый отрицает вину в совершении насильственных действий сексуального характера в отношении несовершеннолетних, однако имеющиеся в уголовном деле доказательства указывают на его виновность, то возникает необходимость в применении различных тактических приемов. К ним относятся приемы по распознаванию лжи, использование сведений о личности обвиняемого для построения верной тактики его допроса, а также последовательное предъявление доказательств виновности лица в целях стимулирования обвиняемого к даче правдивых показаний.

4. Рекомендуется своевременно реагировать на любые формы проявления противодействия предварительному расследованию и применять соответствующие тактические приемы (криминалистическая работа с доказательствами; планирование следственных действий; изучение личности обвиняемого и др.).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

2. Статистические данные МВД Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mvd.gov.by/ru/main.aspx?guid=1081/>. – Дата доступа: 01.03.2019.

3. Яблоков, Н. П. Криминалистика : учебник / Н. П. Яблоков. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Юристъ, 2005. – 781 с.

4. Ищенко, Е. П. Криминалистика : учебник / Е. П. Ищенко. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Контракт : ВолтерсКлувер, 2011. – 512 с.

5. Принимаемые в Республике Беларусь меры по противодействию распространению порнографии и педофилии [Электронный ресурс] // М-во внутренних дел Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://mvd.gov.by/main.-aspx?guid=76563/>. – Дата доступа: 10.03.2019.

6. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации. № 4 (2019) [Электронный ресурс] : определение Президиума Верховного суда РФ, 26 дек. 2018 г., №45-АПУ18-19 // Гарант. Информационно-правовой портал. – М., 2019.

7. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на Респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2019. – 62 с.

8. Халиуллина, А. Ф. Особенности расследования насильственных действий сексуального характера, совершенных в отношении несовершеннолетних : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.12 / А. Ф. Халиуллина. – Уфа, 2018. – 180 с.
9. Образцов, В. А. Криминалистика : учебник / В. А. Образцов. – М. : Юристъ, 1997. – 760 с.
10. Ратинов, А. Р. Судебная психология для следователей : науч.-практ. рук. / А. Р. Ратинов. – М. : Юрлитинформ, 2001. – 352 с.
11. Экман, П. Узнай лжеца по выражению лица : учеб. пособие / П. Экман. – СПб. : Питер, 2016. – 272 с.
12. Библиотекарь.ру [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bibliotekar.ru/encSlov/22/1.htm/>. – Дата доступа: 12.03.2019.
13. Даньшин, К. Ю. Понятие противодействию предварительному расследованию / К. Ю. Даньшин // Вестн. С.-Петерб. гос. ун-та. – 2012. – № 4. – С. 69–76.
14. Krasnodarmedia [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://krasnodarmedia.su/news/794502/>. – Дата доступа: 12.03.2019.
15. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
16. Холопова, Е. Н. Судебно-психологическая экспертиза в уголовном судопроизводстве : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.12 / Е. Н. Холопова. – М., 2006. – 640 л.
17. Государственный комитет судебных экспертиз Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudexpert.gov.by/ru/gen.html/>. – Дата доступа: 13.03.2019.
18. Зайнуллин, Р. И. Очная ставка с участием несовершеннолетнего обвиняемого : монография / Р. И. Зайнуллин. – М. : Библио-Глобус, 2016. – 260 с.

Рукупис паступіў у редакцыю 05.09.2019

Chramov S. M., Silchenko T. V. Problem Aspects of Implementation of the Next Stage of the Investigation of Forced Actions of Sexual Character Performed against Minors

The article discusses the problematic aspects of the implementation of the next stage of the investigation of violent sexual acts committed against minors. The theoretical substantiation of the stages of the investigation of crimes is given. Standard errors are highlighted. Examples from judicial practice are given and analyzed. Tactical features of the interrogation of the accused, face-to-face confrontations of expert research in the category of cases under consideration are highlighted. It concludes that it is advisable to conduct a comprehensive forensic psychological and psychiatric examination both in relation to the injured person and the suspect. The recommendation is formulated on timely response to any form of manifestation of opposition to the preliminary investigation through the use of appropriate tactics.